Н.В. Башнин, И.А. Поляков,
Н.А. Шереметов*

Женские челобитные второй половины XVII в. из архивов Тихвинского Успенского монастыря и Вологодского архиерейского дома**

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-3-6
УДК 94(47).048
Выходные данные для цитирования:
Башнин Н.В., Поляков И.А., Шереметов Н.А. Женские челобитные второй половины XVII в. из архивов Тихвинского Успенского монастыря и Вологодского архиерейского дома // Исторический курьер. 2019. № 3 (5). Статья 6. URL: http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-06.pdf

N.V. Bashnin, I.A. Poliakov,
N.A. Sheremetov*

Women's Petitions of the Second Half of the 17th Century from the Archives of the Tikhvin Assumption Monastery and the Vologda Bishop's House

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-3-6

How to cite:
Bashnin N.V., Poliakov I.A., Sheremetov N.A. Women's Petitions of the Second Half of the 17th Century from the Archives of the Tikhvin Assumption Monastery and the Vologda Bishop's House // Historical Courier, 2019, # 3 (5). Article 6. [Available online:] http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-06.pdf

Abstract. This work introduces into scientific circulation the documents of the second half of the 17th century, initiated by women. They were found in the fonds of the Tikhvin Assumption monastery and the Vologda Archbishop's house. These sources contain information about various life situations in which a woman found herself: violence, fights, inheritance of property, monastic tonsure. Court cases contain testimony of participants and witnesses of incidents, which makes it possible to present a particular case from different sides. Documents of the 1666 court case show different points of view on the same event – Savka Kopylov's hooliganism. This man was beaten by Natalia and her daughters for singing obscene songs. Sources have documented the success of the judicial action of the widow, ("wife of Semyon Belozerov") against her nephew Perfiriy Prokop'ev son Popov. By the decision of the monastic authorities, he was expelled from Anna's house for threats and violence. The author notes a paradoxical situation, when the petition came from a mute resident of Tikhvin – girl named Marinitsa. It is unclear, how she could explain the situation to the clerk and present her claims. Petition of Marinitsa contains two counts of indictment: 1) rape and defilement; 2) plundering of her property. At the Council of the elders of the monastery, headed by Archimandrite Jonah, the first paragraph was left without attention; only the issue of Marinitsa's property was solved. According to the petition of widow Daria, she was knocked down and bitten by a dog, "who ate her arm", and she is "an old woman, forever mutilated by that dog". However after investigation and examination it became clear that on a hand of the aged woman there was a

* **Башнин Никита Викторович**, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН (Санкт-Петербург, Россия); преподаватель, Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина (Санкт-Петербург, Россия), e-mail: nvbashnin@gmail.com
Bashnin Nikita Viktorovich, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia); Associate Professor, Saint Petersburg State Academic Institute of Painting, Sculpture and Architecture named after I.E. Repin (St. Petersburg, Russia), e-mail: nvbashnin@gmail.com
Поляков Иван Анатольевич, научный сотрудник, Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург, Россия); аспирант, Санкт-Петербургский институт истории РАН (Санкт-Петербург, Россия), e-mail: ivan669@bk.ru
Poliakov Ivan Anatol'evich, Researcher, Department of manuscripts of the National Library of Russia (St. Petersburg, Russia); postgraduate student, Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia), e-mail: ivan669@bk.ru
Шереметов Никита Андреевич, аспирант, Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом) (Санкт-Петербург, Россия), e-mail: nikita2631@mail.ru
Sheremetov Nikita Andreevich, postgraduate student, Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences (The Pushkin House) (St. Petersburg, Russia), e-mail: nikita2631@mail.ru
** Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ № 18-78-00108.

bruise and swelling, while marks of dog teeth were not present. These and other documents clearly show the deliberate exaggeration of the scale of the events by the petitioners. Petition of the widow Agatha, Avdeev's daughter, to the Archbishop of Vologda and Beloozero Gabriel completes the selection of sources. This document contains a brief history of the life of a woman who decided to take the veil and go to the monastery.

Keywords: petition; woman; Tikhvin Assumption monastery; Vologda Archbishop's house.

The article has been received by the editor on 21.01.2019.
Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Данная публикация вводит в научный оборот документы второй половины XVII в., инициаторами которых выступали женщины. Они выявлены в фондах Тихвинского Успенского монастыря и Вологодского архиерейского дома. Эти источники содержат сведения о различных жизненных ситуациях, в которых оказывалась женщина: насилие, драка, наследование имущества, постриг в монастырь. Судные дела содержат показания участников и свидетелей происшествий, что дает возможность осветить тот или иной случай с разных сторон. В документах судного дела 1666 г. зафиксированы разные точки зрения на одно и то же событие – хулиганство тихвинского посадского человека Савки Копылова. Этот мужчина оказался избит женщиной по имени Наталья и ее дочерями за то, что вторгся на территорию их двора и, вероятно, распевал непристойные песни. Источники зафиксировали успешность судебных действий вдовы Анны, «Семеновой жены Белозерова», против своего племянника Перфирия Попова. По решению монастырских властей последний был выселен из дома Анны за угрозы и насилие. Отметим парадоксальную ситуацию, когда челобитная исходила от немой жительницы Тихвинского посада – «девки» Мариницы. Как она смогла объяснить ситуацию дьячку и изложить свои претензии, не ясно. Челобитная Мариницы содержит два обвинительных пункта: 1) «насильство» и растление; 2) расхищение имущества челобитчицы. На соборе монастырских старцев, возглавляемых архимандритом Ионой, первый пункт был оставлен без внимания, а был решен только вопрос об имуществе «девки» Мариницы. Согласно челобитной вдовы Дарьи, ее сбила с ног и покусала собака – «руку изъела», а она «человек старой, от тое собаки изувечена навек». Однако после сыска и досмотра выяснилось, что на руке престарелой женщины остался синяк и припухлость, а следов собачьих зубов нет. Эти и другие документы наглядно показывают намеренное преувеличение масштабов произошедших событий со стороны челобитчиков. Завершает эту подборку источников челобитная некоей вдовы Агафьи к архиепископу Вологодскому и Белозерскому Гавриилу. Этот документ содержит краткую историю жизни женщины, которая решила принять постриг и уйти в монастырь.

Ключевые слова: челобитная; женщина; Тихвинский Успенский монастырь; Вологодский архиерейский дом.

* * *

В последние десятилетия вышли многочисленные работы Н.Л. Пушкаревой о женщинах в истории России[1]. Жизни русской женщины в XVII в. посвящена книга Н. Бошковской, которая впервые была издана на немецком языке в 1998 г., а на русском в 2014 г.[2] Нельзя согласиться с утверждением исследовательницы о недостатке источников для изучения жизни и дел женщины в XVII в.[3] От этой эпохи сохранились огромные документальные

[1] См., например: *Пушкарева Н.Л.* Женщины Древней Руси. М., 1989.

[2] *Бошковска Н.* Мир русской женщины XVII столетия. СПб., 2014.

[3] Там же. С. 12–15. Нельзя согласиться и с утверждением автора о том, что «обхождение в верхах и среди простонародья было почти одно и то же» и «внешне подчеркивать свою особость было незачем» (Там же. С. 13). Достаточно изучить приходо-расходные книги, описи строений и имущества, а также другие документы, чтобы понять, насколько сильно отличалась одежда крестьянина, купца, помещика, боярина, а также поведение монаха, крестьянина, посадского жителя и военного.

комплексы, в состав которых входят источники, повествующие о различных сторонах быта мужчин и женщин. Десятки тысяч дел насчитываются в фондах монастырей и приказных изб. На этих материалах М.С. Черкасова рассмотрела вопросы брачности и учета населения в дометрическую эпоху, а также проблемы семейного быта в XVII в.[4] Этим вопросам посвящен также раздел в монографии З.А. Тимошенковой[5].

Данная работа вводит в научный оборот документы второй половины XVII в., инициаторами которых выступали женщины. Они выявлены в фондах Тихвинского Успенского монастыря и Вологодского архиерейского дома, хранящихся в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН (Архив СПбИИ РАН). Из публикуемых челобитных и судных дел видно, насколько разнообразные жизненные ситуации могли быть зафиксированы письменными источниками.

В документах судного дела 1666 г. (№ 1–2) зафиксированы разные точки зрения на одно и то же событие – хулиганство Савки Копылова. Этот мужчина оказался избит вдовой Натальей и ее дочерями за то, что, по ее словам, «учал на окнишко избенка моего ссать» и, вероятно, распевал непристойные песни. Это свидетельство, помимо прочего, любопытно в плане изучения архитектуры деревянных домов и косвенно указывает на высоту расположения окон. Итог рассмотрения этого дела в Тихвинском монастыре не известен.

Документы № 3–5 показывают успешность судебных действий вдовы Анны, «Семеновой жены Белозерова», против своего племянника Перфирия Прокопьева сына Попова. По решению монастырских властей он был выселен из дома Анны за угрозы и насилие.

В документах № 6–8 зафиксирована парадоксальная ситуация, когда челобитная исходит от немой жительницы Тихвинского посада – «девки» Мариницы. Как она смогла объяснить ситуацию дьячку и изложить свои претензии, не ясно. Челобитная Мариницы содержит два обвинительных пункта: 1) «насильство» и растление; 2) расхищение имущества челобитчицы. На соборе монастырских старцев, возглавляемых архимандритом Ионой, первый пункт был оставлен без внимания, а был решен только вопрос об имуществе «девки» Мариницы, которое было скромным и состояло из нескольких украшений и белья.

Иллюстрацией к поговорке «у страха глаза велики» служат документы № 9–10. Согласно челобитной вдовы Дарьи, ее сбила с ног и покусала собака – «руку изъела», а она «человек старой, от тое собаки изувечена навек». Однако после сыска и досмотра выяснилось, что на руке престарелой женщины остался синяк и припухлость, а других следов собачьих зубов нет. Любопытно описание ситуации свидетелями, которые красочно передавали увиденное: «Дарья вдова у нас седит под окном, а сама вопит»; «В окно поглянул, ажно Дарья Демидиха вопит: съела-де, лиходец»; «Дарья седит на улицы, а сама вопит, на собаку жалитцы». Эти документы наглядно показывают намеренное преувеличение масштабов произошедших событий со стороны челобитчиков, а также свидетельствуют о взаимоотношениях между людьми.

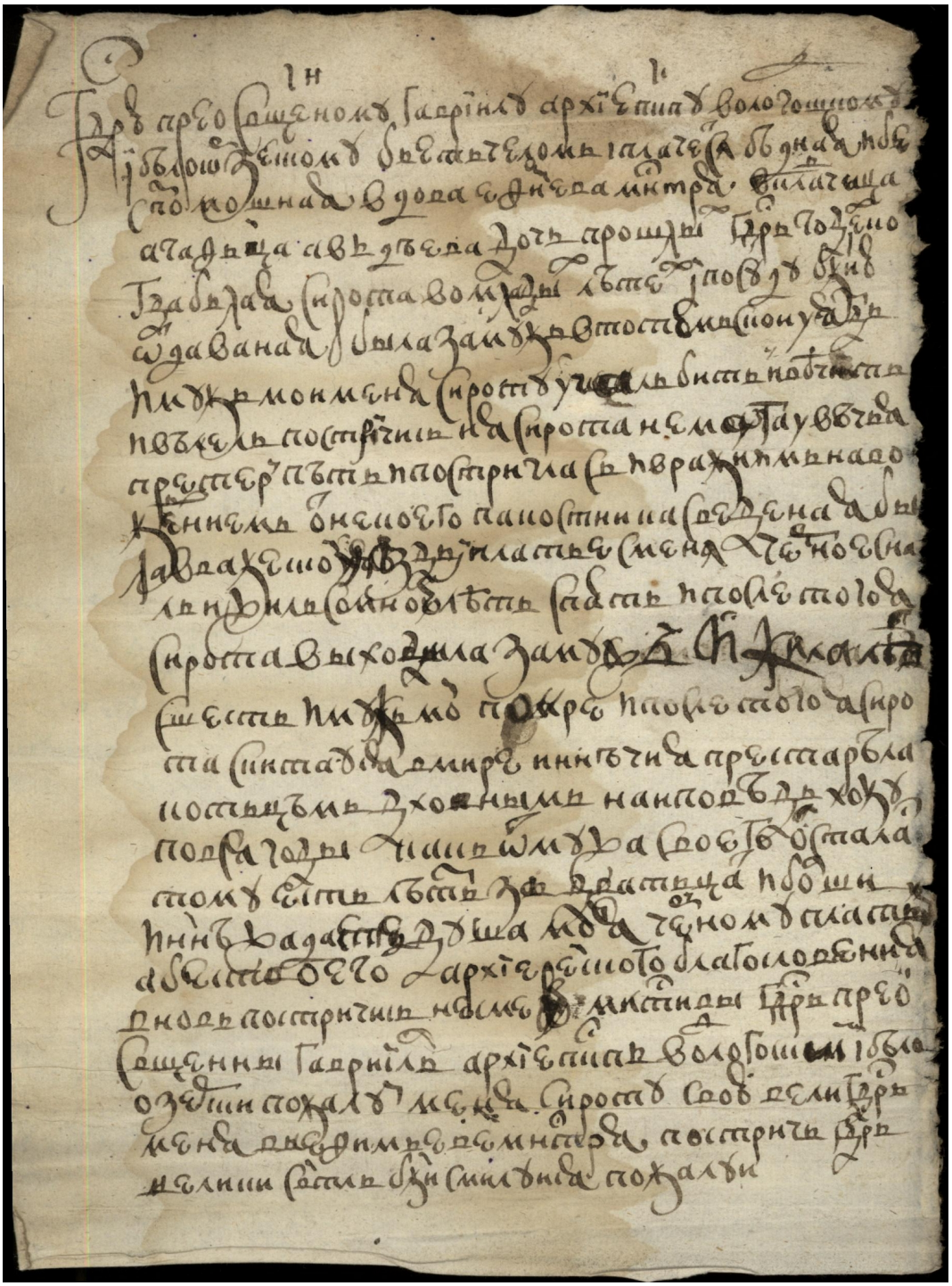
Завершает эту подборку источников челобитная «вдовы Агафьи Авдеевой дочери» к архиепископу Вологодскому и Белозерскому Гавриилу. Этот документ содержит краткую историю жизни женщины, которая от побоев мужа ушла в монастырь, затем жила незаконно с любовником, после чего вышла замуж. Смерть второго мужа привела к скитаниям в

[4] *Черкасова М.С.* Брачность городского и сельского населения Вологды и Вологодского уезда в первой трети XVII века (по приходо-расходным книгам архиерейской кафедры) // Материалы XIII Всерос. науч.-практич. совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников по истории России XVI–XIX вв. Вологда, 2003. С. 93–105; *Она же.* Крестьянская семья в монастырских вотчинах Среднего Поволжья в конце XVII в. // Марийский археографический вестник. 2004. № 14. С. 10–17; *Она же.* Опыт изучения брачности и семейно-родственной структуры населения по переписным книгам Великого Устюга начала XVIII века // Писцовые книги и другие массовые источники по истории России XVI–XX веков: Материалы XVIII Всерос. науч. конф. Нижний Новгород, 2014. С. 17–28; *Она же.* Вопросы демографии и расселения на севере России по источникам церковного учета XVII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. М., 2016. С. 98–105; *Она же.* Северная Русь: История сурового края XIII–XVII вв. М., 2017. С. 97–131.

[5] *Тимошенкова З.А.* Социокультурный облик северо-западной деревни XVII – начала XVIII в. Псков, 1999.

течение двадцати лет. Очевидно, что бытовая неустроенность и ухудшившееся состояние здоровья толкали пожилую женщину принять постриг и уйти в монастырь. Насколько Агафья была «бедной и беспомошной», сказать нельзя, но о том, что у нее были какие-то ценности, свидетельствует определение ее как «вкладчицы».

Источники публикуются согласно «Правилам издания исторических документов в СССР» (М., 1990) и с учетом сложившейся традиции издания административно-хозяйственной документации XVII в. Челобитные и судные речи написаны на ставах – небольших листках размером около 15 см в ширину и до 40 см в длину, склеенных в свитки. Заголовки даны публикаторами; проведена разбивка на абзацы и предложения, а также сделаны примечания.



Челобитная вдовы Агафьи Авдеевой к архиепископу Вологодскому и Белозерскому Гавриилу. (Архив СПбИИ РАН. Кол. 34. Карт. 8. Ед. хр. 62. Сст. 1)

Документ № 1

Не ранее 1666 г. января 6. – Челобитная посадской жилицы вдовы Натальи Клементиевой дочери архимандриту Тихвинского Успенского монастыря Корнилию и келарю великому старцу Ионе с братией на посадских людей Савелия Васильева сына Копылова и Филиппа Васильева сына Кожина по иску в «насильстве и позоре».

Государю архимариту Корнилию и келарю великому старцу Ионе, еже о Христе з братьею, бьет челом пречистые Богородицы и вас, государей, бедная сирота вдова Натальица Клементиева дочеришко.

Жалоба, государи, мне на посадцких людей на Савела Васильева сына Копылова, на Филипа Васильева сына Кожина. Нынешняго, государи, 174 году генваря в 6 число в вечеру пришед тот Савка Копылов, учал на окнишко избенка моего ссать. И я, в другое окно выглянув, учала ему говорить, прочь отсылать. И тот Савка в кно[а] меня бил ногами и бранил всякою неподобною лаею. И я вышла на улицу на нево являть соседам, и он меня учал бить на смерть, и дочеришко мое выбежала меня отнять, и он дочеришко мое бил насмерть и позорил всякими неподобными позорными речми. А тот Филип преже тово приходя под окно не в один на кон, меня сироту и дочеришко мое бранили и позорили всякою неподобною лаею, и окнишка ломали. А мне, бедной, от их насильства и позору жить не мочно, на всякой вечер приходят и окна ломают.

Умилостивися, государь, святый архимарит Корнилий и келарь великий старец Иона, еже о Христе з братьею, пожалуйте, государи, обороните меня, бедную вдову, от таких насильников. Пожалуйте, государи, на них сыск и управу.

Государи, смилуйтеся.

На сст. 1 об. вторым почерком: 174-го году генваря в 6 день перед старцем Иосифом[б] дать очная ставка запискою.

Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 9. Ед. хр. 2. Сст. 1. Подлинник.

Пометы: *на сст. 1 об. архивные пометы красным карандашом* 6, 174.

[а] *Так в ркп.;* [б] *в ркп.* Исифом.

Документ № 2

Не ранее 1666 г. января 6. – Судные речи вдовы Натальи, Савелия Копылова и Филиппа Кожина; допросные речи Кондратия Андреева сына.

(сст. 2) Ответчик Сава да Филип, став на очной ставке, выслушав челобитной, отвечали, а в ответе своем сказали.

Сава. Я-де у вокна ей, вдовы Наталье, не бывал и на окно не ссаввал, и ей, Наталье, и дочери ей не бивал, и никакими позорными речми не бранивал. А шел я по улицы и запел песнь «Кумушка черепаха», и та Наталья з двемя дочерми, выскоча из двора с копьем, а у дочерей по ослопу[1] в руках, и меня били насмерть, голову проломили и копьем кафтан испрокололи, и бив, покинули замертво. И меня свел домой Яков Швец.

А Филип Кожин в ответе своем сказал. Я у них под окном не бывал и не бранивал.

Истец, вдова Наталья, слалася на Ондреева сына Кондратья, он друку[а] меж нами видел и его прочь отсылал.

Ответчик сослался на нево же, // *(сст. 3)* Кондратья, что их не бивал, оне меня били. Сверх того ответчик слался на вдову Мамелфудина Иванову жену Спирова, да на Михееву жену Дружинника, оне видели, как Наталья з дочерми меня били.

Истец Наталья на них слалась в послушество, а сказала, он-де, Савелей, их запосулил.

Опчая ссылка. Кондратей Ондреев сказал по святой непорочной евангелской заповеди Господни, ей ей. Шел я Белозерской улицой в[б] вечеру аж, Сава Копылов пьян гаразно, на ногах не может стоять осередь улицы против Денесова двора. А Наталья вдова на улицы ходит с копьем, к нему, Савелью, примахивает, заколю-де. А он толке и говорит, поди-де

коли. И я его учал прочь тянуть, и он сказал, за что-де ей меня колоть, я-де ей не зделал ничево. И пришед дочь ея, Савина жена, ударила ево поленом в голову и голову проломила, а он ею от себя пехнул. И старуха Наталья з другой дочерью, девкую, сама четверта, его учали бить. Я и прочь побежал, то моя скаска.

[в–]Вместо Кондратья к его речем по его велинью Ивашко Спиридонов руку приложил[–в].

На сст. 2. об. третьим почерком: К сей очной ставки вместо Савелья Васильева[г] сына по его велинью Ондрюшка Дмитриев руку приложил.

На сст. 2 об. – 3 об. четвертым почерком: К сей очной ставки вместо исца Натальи Клементиевы дочери по ее велению Тихфина монастыря слушка Павелко Иларионов руку приложил.

Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 9. Ед. хр. 2. Сст. 2–3. Подлинник.

Пометы: *на сст. 3 об. архивная помета красным карандашом* 1666 сп.

[а] *Так в ркп.;* [б] *в ркп. исправлено из* на; [в–в] *в ркп. другим почерком;* [г] *в ркп.* Васиева.

[1] Т. е. палка, дубина.

Документ № 3

Не позднее 1667 г. апреля 28. – Челобитная вдовы Анницы Семеновской жены Белозерова архимандриту Тихвинского Успенского монастыря Корнилию с братией на своего племянника Перфирия Прокопьева сына Попова, который живет в доме челобитчицы, не был выселен по распоряжению монастырского суда и продолжает ее притеснять.

Государю архимариту Корнилию, еже о Христе з братьею, бьет челом пречистые Богородицы и вас, своих государей, бедная безпомошная сирота, вдова Анница Семеновское женишко Белозерова.

Жалоба, государи, мне на посадцкого человека на племянника своего Перфирия Прокопьева сына Попова. Живет, государи, он, Перфирей, у меня, сироты, во дворишки моем пятой год силно, и меня, бедную вдову, бьет и бранит всякими неподобными речми, что иных иво речей бранных не мочно и в челобитную писать. И ходит с ножем, хочет меня, бедную вдову, зарезать или задавить, и хвалитца он на меня, бедную вдову, всяким дурном. И станчишка[1] он моим завладил, ни денег, ни кабалы мне на собя не дает. А что он у меня, бедной, станков завладил, и тем станком будет роспись с ысковой челобитной вместе.

А преже сего, государи, я, бедная вдова, вам, государем властем, в феврали месяцы на его, Перфирия, била челом. И вы, государи власти, пожаловали меня, бедную вдову, велили приказным слугам, Козмы Озерскому с товарыщи, его, Перфирия, с подворьишка моего выслать. И оне иво не выслали не ведомо для чево, знатно, государи, что оне у иво скуп взяли. А мне, бедной вдовы, от его, племянника своего Перфирия, и от жены иво и досталь от них изгонки, в домешки своем жития нет. Хвалитца он, Перфирей, на меня, бедную вдову, всяким дурном.

Умилостивися, государь, святый архимарит Корнилий, еже о Христе з братьею, пожалуйте, государи, меня, бедную безпомошную сироту, вдову, велите государи ему его, Перфирия, с подворьишка моего выслать вон. Не велите, государи, ему на подворьишки моем жить силно. А мне, бедной вдове, житье от иво стало худо.

Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На сст. 1. об. вторым почерком: 175-го апреля в 28 день перед старцом Кирилом дать очная ставка з запискою.

Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 9. Ед. хр. 154. Сст. 1. Подлинник.

Пометы: *на сст. 1 об. архивные пометы синим карандашом* I, 10; *серым карандашом* 1667.

---

[1] Т. е. имущество.

Документ № 4

Не ранее 1667 г. апреля 28. – Расспросные речи вдовы Анны Семеновской жены Белозерова и Перфирия Прокопьева сына Попова перед старцем Тихвинского Успенского монастыря Кириллом.

(сст. 2) Ответчик, став на очную ставку и выслушав челобитной, отвечал, а в ответе своем сказал. Живу я после дяди своего Семена у тетки своей во двори пятой год по слову, а не насилством, что живот мой на ней есть. И тот живот мой, что мне взять, и то и в духовной у дяди моего написано. И за тот живот поступилась было[а] она мне двором, токо кучню не дала мне, а жить было ей в том дворе со мной по смерть[б] свою. А с ножем я на ее не хоживал и никак ей не бранивал, и никаким дурном на ее не хвалился. Толки она, тетка, з братом моим Парфеном женишко мое[в] из ызбы вон вытолкали без меня, а я пришел, а женишко мое плачет, на дворе стоя. А что она мне двором поступилась, и я ее саму третью четыре годы поил и кормил.

И истец сказала. Живет он, племянник[г] мой, во двори пятой год силно, а не по слову. Всегда меня бранил матерно, и с ножем надо мной ходит. И вчера с ножем за мной ходил, и ножем в лавку торкал, и нож изломал и за окно кинул, и хотел меня убить. И брат иво родной Парфен меня от его и отнял. Кабы не отнял, и он хотел меня задавить до смерти. А двора я ему своего не здавывала и хлебов его не едала[д], осталося мне от мужа своего и кроме его хлебов что пить да есть.

А что товару лавочного мелочно сталося, и тот он наш товар // *(сст. 3.)* весь себе захватил. А я ему, Перфирию, ничим не виновата, что есть ему на ком взять опчего живота. И то у мужа моего в духовой написано. И он на ком что того опчаго взимку на ком что ни имал, мне ничево не давывал.

Ответчик сказал. Животом я никаким ей, тетки своей, не веноват и лавочного товару милочну ей не имывал. А на брата своего я не шлюся родного, он с ней заодно. А по духовной я на ком что опчаго живота имал, и я с неи делил пополам. А по духовной я взял на одном Сидоре Лукавом дватцеть алтын з гривной.

И истец сказала. Я-де у иво ничево тех денег не ведала, что он по духовной имал ли или нет, мне он не давывал.

А очную ставку записывал преображенской дьячек Ивашко Васильев.

На сст. 2 об. вторым почерком: К своим ричам Перфилко Проковьев руку приложил.

На сст. 2 об. третьим почерком: К сей отчной ставки вместо исца Анны по ее веленью Куземка Стефанов руку приложил.

Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 9. Ед. хр. 154. Сст. 2–3. Подлинник.

[а] *в ркп. над строкой;* [б] *в ркп.* смер; [в] *в ркп. над строкой;* [г] *в ркп.* племянни; [д] *в ркп. далее зачеркнуто* что.

Документ № 5

1667 г. мая 1. – Приговор соборных старцев Тихвинского Успенского монастыря о высылке Перфирия Прокопьева из двора вдовы Анны.

175-го году майя в 1 день архимарит Корнилей з братею сего дела на соборе слушав, указали.

Перфирейка ис теткина Анницына двора выслать вон тот час безо всякого мотчания. А приказным обыскные свои пошлины и подписной алтын взять на них, на истце и на ответчике, пополам.

Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 9. Ед. хр. 154. Сст. 2 об. Подлинник.

Документ № 6

Не позднее 1668 г. июня 6. – Челобитная девки Мариницы архимандриту Тихвинского Успенского монастыря Ионе с братией на своего отчима, тихвинского посадского человека, Трифона по иску об избиении и изнасиловании последним челобитчицы после смерти матери и о присвоении им всего ее имущества, с приложением росписи вещей.

(сст. 1) Государю архимариту Ионе еже о Христе з братьею бьет челом Пречистые Богородицы и вас, своих государей, бедная беспомошная сирота, немая девка Мариница.

Жалоба, государь, мне на посадцкого человека на вотчима своего Трифона, Лапакова зятя. В нынешнем, государи, во 176-м жена ево сошла вон из ызбе, и он меня, бедную сироту, иссилничал и растлел, и меня бил, не велел никому сказывать, и животом моим, матушки моей благословением, завладел. А что, государи, живота моего завладел, матери моей благословения, и тому животу будет роспись. Ведомо флоровскому священнику Ивану и многим посадцким людем, кому тот мой он живот продавал, а иной и ныне у ево живот есть.

Умилостивися, государь святый архимарит Иона еже о Христе з братьею, пожалуйте, государи, мне, бедной, на его, вотчима Трифона, что он меня, сироту, разтлил, свой властелиной сыск и управу. Государи, смилуйтеся. //

(сст. 3) Роспись животу, что от матери моей осталося станков.

Подзатылник жемчюжной.

Цепочка серебряная, на ней четыре креста серебряных.

Шапка бархатная женская с пухом.

Три рубашки женских.

Суман сермяжной.

Серги серебряные двойчатки.

А хто про ти статки ведает и хто их продавал и хто купил, тем людем имены: флоровской священнник Иван Васильев, Агафья Подчищаиха, Андреева жена плотника Федосья, вдова Овдотья, Васильевская жена Копыла, дочь ее Акилина. В том на тех людей и шлюся, хто что про ти статки ведает, кому продаваны и хто купил.

Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 10. Ед. хр. 233. Сст. 1, 3. Подлинник.

Документ № 7

1668 г. июня 6. – Расспросные речи флоровского священника Ивана Васильева с товарищами перед слугой Тихвинского Успенского монастыря Павлом Ларионовым и целовальником Перфирием Прокопьевым по челобитной девки Мариницы.

(сст. 3) 176-го году июня в 6 день по приказу Пречистые Богородицы Тихфина монастыря архимарита Ионе з братьею по челобитью девки Мариницы на вотчима своего Трифона приказной слуга Павел Ларионов, взяв с собой целовалника Перфирья Прокопьева, и перед тем целовалником у ссылошных людей хто что ведает допрашивал по святой непорочной евангелской заповеди Господни еже ей ей. //

(сст. 4) И Тихфинского посаду флоровской священник Иван Васильев сказал по священству. В нынешнем во сто семдесят шестом году шел я после обедни домой, а Иван Грабленой стоит с Трифоном, ее, девкиным, вотчимом, а та девка в то время жила у ево, Ивана Грабленово, прочь отошед. И Иван Грабленой ему, Трифону, говорит, не будет ли от тебя приклепу, а что есть у меня девкин крест, патчерицы твоей, да серги, и то-де я тебе отдам. А он, Трифон, ему, Ивану, говорил, были-де с ней рубашки да сукман, тово-де ныне нет, а снесла-де она к тебе, у меня-де тово нет. И в то время я с ним, Трифоном, пришед к нему, Ивану, крест девкин и серги у ево, Ивана, взял и Трифону отдал, а про иной я живот про девкин ничево не ведаю болши того. То моя и скаска.

Агафья, Иванова жена, Подчищаиха, сказала. Продала я Трифонову чепочку Лапакова зятя, что он мне дал продать, а взяла я за тое цепочку полтину и те денги ему, Трифону, отдала. Да он же мне давал было продавать подзатылник жемчюжной, а по концам шито

серебром, что жемчюшку не стало. И того подзатылника жена ево, Трифонова, не дала продать. То моя и скаска.

Федосья, Андреева жена плотника, сказала. Купила я шапченко бархатное ветхо с пухом у вдовы Овдотьи, Васильевской жены Копылова, а дала за тое шапку полтину. То моя и скаска.

Вдова Овдотья сказала. Продала я шапку у Трифона[а] взем, а взяла я за тое шапку полтину у Вондреевы жены плотника, а те денги ему, Трифону, отдала. Да сукман сермяжной продал он, Трифон, сам, взял за // *(сст. 2)* сукман восмь алтын, а те денги по приказу жени своей отдавал на поминок. То моя и скаска.

Дочь ее, Акилина девица, сказала. Сидела я[б] у души, как Трифонова жена преставливалась, и она приказала дочери своей девицы серги серебряные да два креста, один отцовской крест, а другой крест с чеподченка, да сукман[в] сермяжной по холшовой нити невалной, да пять рубашенок. И она три рубашки износила, а две и теперь есть у ево, Трифона, и подзадылник. А тот она подзатылник, да чепоченко, да шапку приказала ему, Трифону, на поминок по души своей. То моя и скаска по святой непорочной евангелской заповеди Господни еже ей.

А допросные речи писал преображенской дьячек Ивашко Васильев.

На сст. 4 вторым почерком: К сей сказке поп Иванище руку приложил.
На сст. 2 третьим почерком: Целовалник Перфилко Проковьев руку приложил.

Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 10. Ед. хр. 233. Сст. 3, 4, 2. Подлинник.

[а] *В ркп.* Трифома; [б] *в ркп. далее зачеркнуто* как; [в] *в ркп.* суман.

Документ № 8

1668 г. июня 8. – Приговор архимандрита Тихвинского Успенского монастыря Ионы с братией по делу девки Мариницы.

176-го июня в 8 день архимарит Иона з братьею сего сыскного дела на соборе слушав, и по сыску, и по скаске ссылочных лудей указали. Которые статки мать ее Мариницына, отходя сего света, приказала по души своей на помин роздать, и того ей, Мариницы, не спрашивать, а что сверх приказу отчим ее материным статкам завладел и роспродавал, и то на нем доправить за что сколко денег взял, а что есть статки в лице, и то отдать ей, девке Мариницы, и отпись взять.

Подписал с собору Власко Зайцов.

Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 10. Ед. хр. 233. Сст. 4 об. Подлинник.

Документ № 9

Не ранее 1668 г. июля 15. – Челобитная вдовы Дарьи архимандриту Тихвинского Успенского монастыря Ионе с братией на преображенского священника Максима Дмитриева о нападении его собаки на челобитчицу и нанесении ей тяжкого вреда здоровью.

Государю архимариту Ионе еже о Христе з братьею бьет челом Пречистые Богородицы и вас, государей, бедная сирота вдова Дарьица, Демидовское женишко.

Жалоба, государи, мне на преображенсково свещенника на Максима Дмитриева. В нынешнем, государи, во 176-м году июля в 15 день вышла я, сирота, из дворишка своево и пошла было для ево, Максимова, двора. И неведомо каким умыслом внук ево, Максимов, ворота отпер и собаку выпустил, и меня та собака с ног сщибла, и простоволосу учинила, и руку изъела. И я, сирота, человек старой, от тое собаки изувечена навек. А и преже, государи, сего та собака[а] на людей металась и кусала, а он на цепи по се время не держал.

Умилостивися, государь святый архимарит Иона еже о Христе з братьею, пожалуйте, государи, мне на нево в том сыск и управу, а в увечье моем, что вы, государи, укажите.

Государи, смилуйтеся.

На сст. 2 об. вторым почерком: 176-го июля в 17 день по приказу архимарита Ионы з братьею Тихвинского посаду приказным слугам против сей челобитной сыскать и, записав, подать в монастырь архимариту Ионе з братьею. Подписал по властиному указу слушка Ефимко Васильев. И осмотреть с сторонними людми.

Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 10. Ед. хр. 136. Сст. 2. Подлинник.

Пометы: *на сст. 2 об. помета синим карандашом* 44/IV.

[а] *В ркп.* соба.

Документ № 10

1668 г. июля 19. – Отписка о проведении слугой Герасимом Стефановым осмотра повреждений вдовы Дарьи и расспросные речи посадских людей перед старцем Тихвинского Успенского монастыря Игнатием Телепневым.

176-го году июля в 19 день по приказу архимарита Ионы з братьею по челобитью[а] вдовы Дарьи, Демидовской жены, приказной слуга Герасим Стефанов, взяв с собой целовалников Марка Стефанова да Евтифея Никифорова, и с теми целовалники у ей, вдовы Дарьи, руки и на руки собачьа кусанья досматривали. И у ей, вдовы, рука повыше запястья кабы что синева, то и поприпухло негоразно, а собачья кусань зубов на руки на том месте нет никаких ядва[б].

Феврония, Васильевская жена Зайцова, сказала. Видела я в окно, собака Максима священника под окном вдову Дарью свалила с нок, а кусаючи я ей не видела, а шлык у ей, вдовы Дарьи, з головы спал. То моя и скаска.

Марья, Никитина жена Зайцова, сказала. Зашумело на улицы на ночном часу, и я вышла из варь вон, ажно Дарья вдова у нас седит под окном, а сама вопит, а шлык в руках держит, на собаку на Максимову являет. А собаки я кусаючи не видела. И пришли дочери ее, Дарьины, и ее подняли и домой повели. То моя и скаска.

Григорей шапочник сказал. Максимовы собаки священника, кусаючи[в] вдовы Дарьи, не видел и явки от ней не слыхал. То моя и скаска.

Семен Прокопьев сказал. Заговорили громко на улицы, и я в окно поглянул, ажно Дарья Демидиха вопит, сьела-де, лиходец. А дочь ее тут же стоит. Да женшина пошла к Заецовым на двор, а собаки я кусаючи не видел. То моя и скаска.

Катерина Лысиха сказала. Собаки я кусаючи вдовы Дарьи не видела, толки я видела, Дарья седит на улицы, а сама вопит, на собаку жалитцы. То моя и скаска.

А допросные речи писал преображенской дьячек Ивашко Васильев.

На сст. 1 и 1 об. вторым почерком: К сему досмотру целовалник Марко Стефанов руку приложил.

На сст. 1 и 1 об. третьим почерком: К сему досмотру и сылочных людей ричам Евтюшка Никифоров руку приложил.

На сст. 1 и 1 об. четвертым почерком: Сенка Прокыпьев руку приложил.

Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 10. Ед. хр. 136. Сст. 1. Подлинник.

[а] *В ркп. дважды;* [б] *в ркп. дважды;* [в] *в ркп. дважды.*

Документ № 11

[1684–1707 г.][1] – Челобитная архиепископу Вологодскому и Белозерскому Гавриилу вкладчицы Евфимиева монастыря вдовы Агафьи Авдеевой дочери о пострижении.

Государю преосвященному Гавриилу архиепископу Вологодцкому и Белоозерскому бьет челом и плачется бедная и беспомошная вдова Ефимева монастыря вкладчица Агафьица Авьдеева дочь.

Прошлых, государь, годех, когда была я, сирота, во младых летех, и по суду Божию отдавана я была замуж в Тотемьской уязд. И муж мой меня, сироту, учал[а] бить и увечить и велел постричись. И я, сирота, не могла[б] увечья претерпеть и постриглась. И вражиим навождением от некоего пакостника сведена я была в Важеской уезд[в], и платье с меня черное снял, и жил со мною лет с пять. И после того я, сирота, выходила[г] замуж[д] и жила лет с шесть и муж мой помре. И после того я, сирота, скитауся[е] в мире и нынечи я престарела. К отьцем духовным на исповедь[ж] хожу по вся годы, как от мужа своего осталась. Тому есть лет з дватьцать и больши. И ныне жаждает[з] душа моя черному платью, а бес твоего архиерейского благословения вновь постричись не смею.

Милостивый государь, преосвященный Гавриил архиепископ Вологоский и Белоозерский, пожалуй меня, сироту свою, вели, государь, меня в Ефимьеве монастыре[и] постричь.

Государь, великий святитель Божий, смилуйся, пожалуй.

Архив СПбИИ РАН. Кол. 34. Карт. 8. Ед. хр. 62. Сст. 1. Подлинник.

[а] *В ркп. исправлено по написанному;* [б] *в ркп. исправлено по написанному;* [в] *в ркп. исправлено по написанному;* [г] *в ркп. исправлено по написанному;* [д] *в ркп. исправлено по написанному;* [е] *так в ркп.;* [ж] *в ркп.* иповедь; [з] *в ркп.* жадает; [и] *в ркп.* монастыря.

[1]Датируется временем архиерейства архиепископа Гавриила.

Литература

Бошковска Н. Мир русской женщины XVII столетия. СПб.: Алетейя, 2014. 524 с.

Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. М.: Мысль, 1989. 286 с.

Тимошенкова З.А. Социокультурный облик северо-западной деревни XVII – начала XVIII в. Псков: ПГПИ, 1999. 260 с.

Черкасова М.С. Брачность городского и сельского населения Вологды и Вологодского уезда в первой трети XVII века (по приходо-расходным книгам архиерейской кафедры) // Материалы XIII Всерос. науч.-практ. совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников по истории России XVI–XIX вв. Вологда, 2003. С. 93–105.

Черкасова М.С. Вопросы демографии и расселения на севере России по источникам церковного учета XVII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. М., 2016. С. 98–105.

Черкасова М.С. Крестьянская семья в монастырских вотчинах Среднего Поволжья в конце XVII в. // Марийский археографический вестник. 2004. № 14. С. 10–17.

Черкасова М.С. Опыт изучения брачности и семейно-родственной структуры населения по переписным книгам Великого Устюга начала XVIII века // Писцовые книги и другие массовые источники по истории России XVI–XX веков. Материалы XVIII Всероссийской научной конференции. Нижний Новгород, 2014. С. 17–28.

Черкасова М.С. Северная Русь: История сурового края XIII–XVII вв. М.: Центрополиграф, 2017. 255 с.

References

Boshkovska, N. (2014). *Mir russkoy zhenshchiny XVII stoletiya* [The world of Russian women of the 17th century]. St. Petersburg, Aleteyya. 524 p.

Cherkasova, M.S. (2003). Brachnost’ gorodskogo i sel’skogo naseleniya Vologdy i Vologodskogo uezda v pervoy treti XVII veka (po prikhodo-raskhodnym knigam arkhiereyskoy kafedry) [Marriage of urban and rural population of Vologda and Vologda region in the first third of the 17th century (according to the parish books of the bishops’ department)]. In *Materialy XIII Vserossiyskogo nauchno-prakticheskogo soveshchaniya po voprosam izucheniya i izdaniya*

pistsovykh knig i drugikh istoriko-geograficheskikh istochnikov po istorii Rossii XVI–XIX vv. Vologda, pp. 93–105.

Cherkasova, M.S. (2004). Krest'yanskaya sem'ya v monastyrskikh votchinakh Srednego Povolzh'ya v kontse XVII v. [Peasant family in the monastic estates of the Middle Volga region in the late XVII century.] In *Mariyskiy arkheograficheskiy vestnik.* No. 14, pp. 10–17.

Cherkasova, M.S. (2014). Opyt izucheniya brachnosti i semeyno-rodstvennoy struktury naseleniya po perepisnym knigam Velikogo Ustyuga nachala XVIII veka [Experience in the study of marriage and family structure of population based on the census books of the Great Ustyug at beginning of the 18th century]. In *Pistsovye knigi i drugie massovye istochniki po istorii Rossii XVI–XX vekov. Materialy XVIII Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii.* Nizhniy Novgorod, pp. 17–28.

Cherkasova, M.S. (2016). Voprosy demografii i rasseleniya na severe Rossii po istochnikam tserkovnogo ucheta XVII v. [Issues of demography and settlement in the North of Russia according to the sources of Church records of the 17th century]. In *Ezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy.* Moscow, pp. 98–105.

Cherkasova, M.S. (2017). *Severnaya Rus': Istoriya surovogo kraya XIII–XVII vv.* [Northern Russia: the Story of the severe land of the 13th–17th centuries.] Mosow, Tsentropoligraf. 255 p.

Pushkareva, N.L. (1989). *Zhenshchiny Drevney Rusi* [Women of Ancient Russia]. Moscow, Mysl'. 286 p.

Timoshenkova, Z.A. (1999). *Sotsiokul'turniy oblik severo-zapadnoy derevni XVII – nachala XVIII v.* [Socio-cultural image of the North-West village of the 17th – beginning of the 18th century]. Pskov, PGPI. 260 p.

Статья поступила в редакцию 21.01.2019 г.